

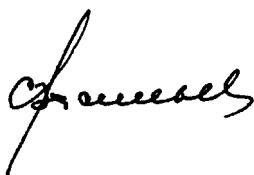
Направахрукописи

ВАСИЛЬЕВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА
В СИСТЕМЕ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ ВЛАСТИ**

Специальность 23.00.02 - политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону 2004

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Романенко Лариса Михайловна
доктор политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Артшесовна

Ведущая организация: Саратовский государственный университет

Защита состоится « 29 » июня 2004 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория №512.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «27» мая 2004 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим прсыывать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, СКАГС, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Старостин А.М.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования -

Проблема «культура и власть» принадлежит к числу часто затрагиваемых многими исследователями и журналистами и традиционно актуальных тем. Уже сама популярность данной тематики служит косвенным подтверждением того огромного влияния, которое способна оказать власть на функционирование всех подсистем культуры. В идеале власть должна использовать свой потенциал для обеспечения интенсивности развития и увеличения культурных ресурсов. Однако сама принципиально различная природа этих фундаментальных феноменов человеческого бытия образует между ними не только пространство для сотрудничества, но и поле открытой конфронтации. Ситуация осложняется еще и тем, что в результате беспрецедентно быстрого и стремительного перехода России от одной общественно-экономической формации к другой произошла ломка всего жизненного уклада россиян и изменение основных параметров отечественной культуры.

Как отмечает авторитетный состав российских политологов, социологов, культурологов и историков: «В августе 1991 г. произошел распад СССР и ломка прежнего общественного уклада, опиравшегося на коллективистские принципы хозяйствования и соответствующий этому менталитет населения. Такой поворот стал трудным испытанием для всей российской культуры... развернулась борьба амбиций отдельных политиков и группировок за право быть у кормила государственной власти; от народа же требовались лишь жертвы. Начался массовый исход интеллигенции за рубеж. Таким неблагоприятным оказался общий фон функционирования культуры в новых условиях рыночных отношений, когда государственное финансирование народного образования сводилось к минимуму, а художественное творчество, оставленное без внимания и поддержки, медленно затухало, будучи не в состоянии плодотворно развиваться в условиях коммерциализации и самоокупаемости»¹.

Столь остро проявившаяся в начале 90-х гг. ХХ в. ситуация в российской культуре обозначила не только негативные, но и позитивные тенденции. С одной стороны, распался tandem «культура - идеология», изменились формы и объемы потребления культуры населением, с другой — «коммерческая прививка» рыночной экономики. вызвала в культурных

¹ Российская цивилизация / Под ред. М.П. Мчедлова. М., 2003. С.466.

кругах «аллергическую реакцию», и вместе с тем обнаружила несостоительность концепции полной автономии сферы культуры от сферы государственного финансирования и регулирования. В отсутствие реальной правовой и экономической базы для проведения культурно-ориентированной модернизации общества полная свобода культуры от государства обернулась системным кризисом последней. Более того, разногласия мировоззренческого, политического и экономического характера между различными ветвями власти, отсутствие четких ориентиров в сфере управления и поддержки духовного производства сделали современную российскую культуру во многом заложницей политических интриг и конъюнктурных решений. Между тем в любом обществе культура служит надежным механизмом содействия и обеспечения устойчивого экономического роста и достижения социально значимых целей развития, а потому должна служить приоритетным объектомластной заботы.

В этой кризисной ситуации особое значение приобретают стратегии и модели социально-политического управления, остро встает необходимость определения основных приоритетов культурной политики, выработка долгосрочных целей и конкретных шагов по их претворению в жизнь. Ведь именно взвешенная организационная активность власти по отношению к культуре - компетентная культурная политика разных уровней власти - не в последнюю очередь позволит России избежать крайностей тоталитаризма и анархизма и наконец-то встать на рельсы устойчивого развития.

Необходимо не только трезво оценить международный опыт в этой сфере, но и адекватно снять с постсоветской России новые «культурные мерки», с тем, чтобы попытаться найти компромисс между различными субъектами культурной жизни, соблюсти баланс между новацией и традицией, сохранить отечественную самобытность в единстве и разнообразии национальных культур. Эти актуальные вопросы и составляют семантическое и предметное поле данного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает динамика развития современной постсоветской культуры России в ее взаимодействиях с обществом и политической властью.

Предметом исследования являются структурные, целевые, объектные и коммуникативные компоненты современной культурной политики на федеральном, региональном и местном уровнях, а также их содержательные взаимосвязи.

Целью исследования выступает комплексный политический анализ современной российской культуры как объекта разноуровневого управляющего воздействия со стороны властных структур.

Эта цель конкретизируется в следующих задачах:

- Проанализировать современную российскую культуру с позиций системного синергетического, информационно-эволюционного подходов, обозначить ее основные параметры и динамику саморазвития и диспозиционные взаимосвязи с властным структурами.
- Исследовать современную российскую культуру в фокусе разнородных социально-политических влияний: дать анализ наличной ситуации.
- Выделить основных субъектов культурной жизни, проанализировать их экономические и политические интересы в сфере духовного производства. Определить возможность и необходимость управления культурными процессами, выявить оптимальные модели государственной регуляции процессов развития культуры, сложившиеся в мировой и отечественной практике.
- Рассмотреть основные цели, средства, методы и модели современной культурной политики и проанализировать международный опыт в этой области с точки зрения его соответствия отечественным экономическим, политическим, социокультурным и т.д. реалиям.
- Обозначить основные дилеммы культурной политики как в области теоретико-методологических оснований, так и в сфере практической реализации.
- Обосновать необходимость укрепления горизонтальных властных структур в области управления культурными процессами.
- Сформулировать рекомендации по разграничению основных полномочий, целей, задач и методов регуляции федеральных, региональных и местных властей в сфере функционирования духовного производства.

Выстраивая *теоретико-методологическую базу работы*, автор основывался, прежде всего на системном подходе. Принимая во внимание специфику объекта и предмета исследования, в процессе работы над темой были востребованы методы изучения нелинейных открытых систем. В рамках социально-политических наук подобные подходы становятся все более востребованными, так как позволяют учитывать такие атрибутивные свойства социальных объектов как открытость, изменчивость и стохастичность.

Вместе с тем, в качестве теоретико-методологических ориентиров исследования выступили основные принципы цивилизационного подхода и их экспликация применительно к российской культуре и цивилизации: используются теория и методы структурно-функционального подхода к обществу (Р. Мертон, Т. Парсонс), позволяющие рассмотреть в сопряжении различные сферы жизни общества и представляющие их субъекты. Анализ проблем взаимосвязи политиков идеологического и культурного процесса и специфики идеократического общества потребовал задействовать классические работы М. Вебера, П. Сорокина, К Манхайма и современных авторов.

Эмпирической базой исследования выступают конкретно-социологические результаты ВЦИОМ, института социально-политических проблем, Российского независимого института социальных и национальных проблем, а также информационная база, фиксирующая развитие культуры на региональном уровне в условиях Ростовской области: отчетная и архивная документация Министерства культуры Ростовской области, нормативно-правовая база Российской Федерации и Ростовской области в части регулирования процессов культурной жизни.

Степень разработанности темы

В процессе работы над темой автор столкнулся с широким спектром обозначенных в литературе трактовок культуры и культурной политики. Культурная политика многоаспектна и как научная проблема выходит на междисциплинарный уровень исследования, являясь предметом научного интереса не только политологов, но и культурологов, социологов, историков, экономистов и представителей прикладных специальностей гуманистического знания.

Проблема диалога и оппонирования власти со стороны интеллигенции (дворянской, разночинной, советской, современной) просматривается на протяжении более полутора последних веков. Что касается публикаций, освещавших отдельные аспекты заявленной темы, то объем их достаточно скромен, и в большей мере затрагивает пока исторические аспекты¹. Про-

¹ См.: Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М., 1997; Комиссаров С.Н. Художественная интеллигенция: противоречия в сознании и деятельности. М., 1991; Богданова А.В. Музыка и власть. Постсталинский период. М., 1995; Купцова И.В. Художественная интеллигенция России (Размежевание и исход). СПб., 1996; Культурная политика и художественная жизнь. М., 1996; Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е- 60-е годы. М., 1999; Кречмар Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970-1985 гг. М., 1997; Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917-1985 гг. М., 2000.

блематика взаимодействия культурной политики и общеполитической стратегии государства в переходных условиях современной России пока остается мало разработанной.

Само понятие культурной политики вошло в постоянный научный обиход относительно недавно (90-е гг.), и в настоящее время в связи с обострившимся кризисом в области политico-правового регулирования находится в стадии активной разработки. Соответственно и исследование вопросов, связанных с теоретико-методологическими, политическими, ценностными, правовыми и т.д. аспектами функционирования культуры в системе разных уровней власти носит разрозненный и отрывочный характер, хотя уже и представлено рядом содержательных исследовательских работ¹.

В диссертации были также использованы тематические материалы периодических научно-теоретических изданий: журналы «Социально-гуманитарные исследования», «Полис», «Социс», «Российская федерация», «Вопросы философии», «Человек и Труд», газета «Культура» и т.д. А также ряд электронных публикаций, размещенных как на официальных сайтах административных структур, так и на сайтах общественных объединений и ассоциаций, международных благотворительных организаций, гуманитарных фондов и т.д.²

В процессе разработки темы оказались востребованными исследования по теории политических элит, материалы «круглых столов», научных и общественных дискуссий по проблемам «Интеллигенция и власть», «Культура и новые технологии», «Культура и рынок», «СМИ и общество», «Экологическая и политическая культура общества», «Историческая и культурная самобытность России», «Методологическая парадигма исследования социальных объектов», теоретические разработки по проблемам инновации и модернизации как отдельных элементов и подсистем культуры

¹ Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001; Бутенко И.А., Разлогов К.Э. (ред.) Культурная политика России: История и современность. М., 1998, Бутенко И.А., Разлогов К.Э. Культура и культурная политика в России. М., 2000., Денисенко И. Ф. Элита культуры и власть. Ростов н/Д., 2002; Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. М., 2002. Власть и управление. Сб. тезисов докладов и сообщений Российской научно-практической конференции. Ростов н/Д. Апрель, 1997. Вып. 1. и др.

См., например: Культура и культурология в жизни общества.
http://www.auditorium.ni/books/271/PUB_AUD_OVIKUL_5_chaptctrl.html; АЦКП
<http://www.orda.kz/l/index.html>; Сетевая программа «Искусство и культура» (Института «Открытое общество» (Фонд Сороса, Будапешт)), <http://www.batory.org.pl/art/cultural-policy/>; Школа Культурной Политики, <http://www.otminist/scpolitmsk.su>; Культурная аналитика <http://www.nasled.ru/analit/culture/indcx.htm> и др.

ры (наука, образование, искусство и т.д.), так и российского общества в целом.

Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании авторского концептуального подхода к политическому анализу проблем функционирования культуры в системе разных уровней власти: исследованию субъектов, моделей, целей и средств культурной политики в условиях современной модернизации российского общества. В содержательном плане научная новизна может быть представлена следующими моментами:

- Дан предметный анализ современной российской культуры с позиций синергетического, информационно-эволюционного подходов; содержательно рассмотрены ее основные параметры и динамика саморазвития.
- Обозначены основные субъекты культурной жизни и особенности их деятельности, а также фиксированы и охарактеризованы их экономические и политические интересы в сфере духовного производства.
- Обоснована необходимость и возможность управления культурными процессами со стороны властных структур с учетом логики саморазвития системы культуры. Проанализированы оптимальные модели социально-политической регуляции, сложившиеся в мировой и отечественной практике.
- Выделены и проанализированы основные концепции культурной политики с точки зрения их приемлемости и адаптивности к отечественным экономическим, политическим, социокультурным и т.д. реалиям.
- Обозначены и содержательно рассмотрены основные теоретико-методологические и практические дилеммы культурной политики. Обоснована необходимость координации властных усилий в области управления культурными процессами посредством создания и укрепления горизонтальных властных структур.
- На основании анализа наличной ситуации в современной российской культуре даны рекомендации по разграничению основных полномочий, целей и задач федеральных, региональных и местных властей в сфере функционирования духовного производства; оптимизации основных направлений культурной политики со стороны властных структур.

Тезисы, выносимые на защиту

1. Методологически оптимальной для анализа системного взаимодействия культуры и власти выступает обогащенная достижениями синергетики, деятельностная парадигма культуры¹. Она позволяет рассматривать культуру как процесс и результат человеческой активности, как саморазвивающееся, постоянно взаимодействующее со средой открытое целое, но при этом неоднозначно детерминированное целенаправленными действиями своих реальных субъектов.

С позиции синергетического, информационно-эволюционного подхода управляющее воздействие на систему культуры осуществляется в сфере возможных состояний системы, с учетом логики ее саморазвития. Вместе с тем в ситуации кризиса, в моменты перехода системы от одной структурной организации к новой организационной целостности эффективность социально-политических решений многократно возрастает.

2. Реконструкция целостной картины развития культурных процессов в современной России на разных уровнях протекания и функционирования (федеральный, региональный, местный) показывает, что они во многом обусловлены действием новых социально-политических факторов. Среди них следует указать на следующие основные:

а) процесс превращения социально-политической системы России в открытую систему. Вхождение в глобальный социальный и социокультурный процесс. Переход от конфронтационных отношений с развитыми индустриальными странами (и, прежде всего, США) к культурному диалогу и интенсивному культурному обмену;

б) Существенные изменения в социально-политической и социально-экономической системах страны, обусловившие не только смену основных ценностей общества, но и давших бурный рост процессам коммерциализации культуры и искусства. Культурная деятельность ныне встроена в систему рыночных отношений, стала товаром и услугой, измеряемой повсеместно не только с точки зрения духовной значимости, а и потребительской стоимости и потребительского спроса;

в) демократизация и децентрализация государства, резкое сокращение объема влияния государства на экономические и социальные процессы, стимулирование процессов самоорганизации и самоуправления. Госу-

¹ Деятельностные концепции культуры разработаны в трудах В.Е. Давидовича, Ю.А. Жданова, З.С. Маркаряна, А.И. Арнольдова, М.С. Кагана, Л.Н. Когана, В.М. Межуева и др.

дарство стало лишь одним из центров (хотя и самым весомым) управления культурой и лишь одним из инвесторов в эту сферу. Появились весьма значимые субъекты культурной политики не только на федеральном, но и на региональном уровне (фирмы, СМИ, творческие ассоциации, национальные общества, конфессии), а также зарубежные организации (фонды, культурные центры, международные программы и т.п.);

г) сформировалось политическое сообщество с различными (а порой и альтернативными) центрами влияния, где культура и культурная политика выступают как важная и цель, и средство воздействия на социально-политические процессы и население;

д) реконструируются культурные источники и течения, представляющие прошлый (дореволюционный) опыт России, усилено культурное взаимодействие с эмигрантскими организациями и русскими (и иными) диаспорами за рубежом.

Результирующие изменения затронули систему производства, обмена, распространения и потребления культуры. В итоге культурный процесс приобрел децентрализованные и диверсифицированные формы.

3. Анализ политико-управленческой ситуации применительно к культуре показывает, что здесь сформировались новые субъекты управления и организации культурного процесса, что достаточно хорошо просматривается на региональном уровне. Это государственно-административные и муниципальные структуры, руководство творческих союзов и ассоциаций; организаторы общественно-культурных движений и центров, фондов, руководство коммерческих организаций в сфере культурного бизнеса.

Функционирование культурного процесса ныне основано на различных источниках некоммерческого вида; патронируемых государством организаций; различных национально-культурных обществ и конфессий, зарубежных культурных фондов и центров. Значительная часть культурных организаций и лиц действуют на коммерческой основе, образуя сферу бизнеса в культуре.

Условно всех субъектов культуры можно также разделить на *созидающие, потребляющие и управляющие*. В конкретном социально-политическом преломлении они могут быть представлены различными человеческими общностями, властными структурами, социальными институтами и отдельными индивидуумами. При этом основные управляющие субъекты, как правило, институциализированы. Особая роль принадлежит

социальным институтам власти. Именно эти последние располагают достаточными ресурсами, чтобы направлять систему культуры в определенное русло. От взаимоотношений культуры и власти во многом зависит траектория общественного развития. Власть в принципе способна обеспечить как благоприятный режим для протекания прогрессивных процессов в культуре, так и затормозить распространение нежелательных для нее результатов духовного производства.

4. В результате воздействия новой организационной среды и новой системы культурных взаимодействий на всех уровнях российского культурного процесса обозначились (в разных долях) следующие содержательные и стилевые тенденции:

- развитие культурного многообразия;
- диверсификация в области культурных ценностей;
- включение в культурный процесс и растворение новых источников культурного производства;
- вестернизация;
- массовизация;
- карнавализация;
- разностилье и постмодернизация;
- архаизация и примитивизация части культурного ядра и языков культуры.

Модернизация отечественной социально-политической системы без учета культурного фактора, попытки некритического заимствования «чужеродных» рецептов благоденствия, игнорирование культурной самобытности России привели к тому, что фактически во всех сферах культурной жизни наблюдаются регressive тенденции. При этом необеспеченная соответствующими демократическими институтами «проатлантическая» модель культурной политики чревата утратой исторической преемственности и культурного своеобразия России.

5. Эффективная культурная политика должна обеспечивать компромиссное взаимодействие между всеми субъектами культурной жизни, благоприятный режим сохранения и преумножения культурного наследия, оптимальный баланс между новацией и традицией, культурными потребностями большинства и эстетическими вкусами меньшинства. При этом современную Россию следует отнести к странам, которые нуждаются не только в децентрализации управления культурой и государстве-патроне,

но и государстве-помощнике, вдохновителе и архитекторе.

Поскольку административные границы не совпадают с границами территориального распространения культуры (культурными ареалами) идея жесткого административного управления культурой не имеет в России реальной перспективы. Вертикаль власти должна дополняться горизонталью. Федеральная власть должна внимательно относиться к инициативам на местах, стимулировать, поощрять и принимать участие в их реализации, исключая идеологическое давление. Финансирование при этом должно носить целевой конкретный характер. Вместе с тем за федеральными властями сохраняется право определения основных приоритетов общегосударственной культурной политики и роль координатора межрегиональных взаимодействий в масштабе единого культурного пространства России.

6. Основными направлениями развития управлеченческих воздействий на культурный процесс, связанными с деятельностью органов власти разных уровней выступают:

- а) бюджетная поддержка и привлечение инвестиций (под бюджетные гарантии) наиболее ценных культурных течений, творческих коллективов и авторов, представителей национальных культур;
- б) правовая, информационная, ресурсная поддержка общественно-культурных движений, творческих ассоциаций, фирм, функционирующих на самодеятельной и коммерческой основах; реализация культурных программ, имеющих значительную духовную и воспитательную ценность. Обеспечение качественной и своевременной экспертизы деятельности этих направлений;
- в) подготовка и повышение квалификации управлеченческих кадров в сфере культуры; организация обмена опытом;
- г) развитие центров по связям с общественностью, освоение PR-методов во взаимодействии с культурными организациями и населением, СМИ; популяризация культурных достижений на региональном и местном уровнях;
- д) усиление, координации управлеченческих действий с иными ведомственными структурами (образование, спорт, туризм и отдых и др.);
- е) развитие государственно-общественных структур и методов в управлении культурным процессом;
- ж) содействие самодеятельным формам культурного процесса и са-

моорганизации в области культурного процесса;

3) опережающая разработка нормативно-правовой базы культурной деятельности, системы лицензирования, охраны авторских прав и авторской защиты.

Научная и практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты направлены на конструктивную переориентацию современной культурной политики, всестороннюю адаптацию накопленного международного опыта к реалиям постсоветской российской культуры. Это в свою очередь позволяет скоординировать действия различных уровней власти в области управления культурой, создать условия для успешного решения проблем культуры в рамках единого политико-правового пространства России. Кроме того, материалы и основные выводы исследования могут быть востребованы в системе подготовки и переподготовки кадров государственной службы, культурных менеджеров и т.д., а также эффективно использованы в процессе преподавания таких дисциплин как политология, социология, философия, культурология и теория управления.

Апробация работы

Результаты исследования отражены в авторской монографии, двух учебных пособиях и статье общим объемом около 20 п.л.

Основные положения докладывались на международных конференциях: «Взаимодействие уровней власти в условиях федерализации» (Ростов н/Д., апрель 2002 г.); «Перспективы гражданского общества в России и особенности его развития в условиях Северо-Кавказского региона» (Ростов н/Д., сентябрь 2002 г.), а также на ряде региональных конференций и ведомственных семинаров, посвященных вопросам управления культурой региональными структурами государственной власти. Работа прошла апробацию на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы.

Структура диссертационной работы определяется логикой исследования и уровнем поставленных в нем задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения общим объемом 162 страницы. Библиография содержит 242 источника.

II. Основное содержание диссертации¹

В введении обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируются ее научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе — «Культура и власть: диспозиционный анализ» - анализируются с позиций структурно-функционального подхода основные аспекты взаимодействия культуры и власти¹. Подчеркивается, что культура не только обладает особой способностью проникать во все другие подсистемы общества, будучи их органической частью, но обеспечивает через нормы и ценности на длительную перспективу взаимное сотрудничество людей, их коллективов на основе учета и согласованности общих целей и базовых потребностей. В этом плане культура не только дополняет усилия власти, но и выступает альтернативным фактором в поддержании порядка в обществе.

Исходя из сказанного, применительно к современному российскому обществу можно утверждать, что преодолеть нынешнюю дезинтеграцию невозможно, если подавляющее большинство россиян не примет общую систему культурных ценностей. Причем, это может быть только *система ценностей, адекватная модели демократического свободного общества в её российской форме*. Беспersпективность ценностей патерналистского толка очевидна - их добровольно не примут социально активные слои и группы, в своей совокупности они диссонируют с тенденциями общемирового развития.

Опираясь на положения структурно-функциональной парадигмы, делается заключение, что для перехода от социального порядка, основанного наластном насилии, на авторитаризме, деспотизме или тоталитаризме, к социальному порядку, предполагающему свободных индивидов, правовое регулирование отношений между ними, нужны не только демократические и рыночные институты, значительный уровень индустриализации, информатизации и образовательного потенциала народа, но и в качестве необходимых и достаточных условий - культурные основания в виде либерально-демократических ценностей, достижимых социальных ста-

¹ См.: Современная западная теоретическая социология. Т. Парсонс. М., 1994.

тусов, значительного расширения ролевого плюрализма.

Рассматривая культуру в выделенной диспозиционной взаимосвязи «Культура - власть - общество», диссертант исходит из того, что культура обладает собственной динамикой, потенциалом саморазвития.

Следует отметить, что обогащенная достижениями синергетики деятельностная парадигма культуры¹ позволяет рассматривать культуру как процесс и результат человеческой активности, как постоянно взаимодействующее со средой открытое целое, но при этом неоднозначно детерминированное целенаправленными действиями своих реальных субъектов.

Именно субъектная составляющая культуры позволяет конкретизировать диспозиционный анализ проблемы «культура и власть» и дополнить институциональный аспект анализа.

Условно всех субъектов культуры можно разделить на *созидающие, потребляющие и управляющие*. В конкретном социально-политическом преломлении они могут быть представлены различными человеческими общностями, властными структурами, социальными институтами, отдельными индивидуумами и всеми вместе взятыми.

Субъекты потребляющие — это наиболее аморфная и наиболее многочисленная составляющая культурной жизни. Это зрители, слушатели и т.д. Они, как правило, пассивные соучастники культурных процессов, удовлетворяющие в этой сфере многоликие потребности и разнообразные интересы.

Созидающие субъекты культуры представлены так же многоликой и разноплановой аудиторией, но по сравнению с потребителями малочисленной. В индивидуальном плане - это творцы, авторы произведений искусства и просто ремесленники духовного производства.

Если посмотреть на проблему созидающих субъектов шире, то творцы культуры это еще и такие социально-политические реалии как *интелигенция и культурная элита*.

Современное гуманитарное знание накопило значительный материал по теории элит, преуспело в определении места, роли и функций интеллигенции в социально-политических процессах².

¹ Деятельностные концепции культуры разработаны в трудах Д.Е. Давидовича, Ю.А. Жданова, З.С. Маркаряна, Л.И. Арнольдова, М.С. Кагана, Л.Н. Когана, В.М. Межуева и др.

² Подробно эта проблема исследовалась И.Ф. Денисенко. См.: Денисенко И.Ф. Элита культуры и власть. Ростов н/Д, 2002.

Особую динамику отношения культурной интеллигенции и властных структур приобретают в условиях социального кризиса. В этом случае интеллигенция резко поляризуется, расслаивается на поддерживающую действия власти и критически настроенную. Очевидно, что в подобных ситуациях выдержать нейтралитет фактически невозможно.

Власть в свою очередь пытается привлечь на свою сторону лояльную часть интеллигенции и нейтрализовать или даже откровенно подавить оппозицию. Соответственно и забота о культуре со стороны властей приобретает неизбежную двойственность. «Официальная культура» получает поддержку и социальный комфорт, а «критики» обречены на «маргинальное существование». Причем подобная схема является действенной как в условиях перехода от демократического к тоталитарному режиму правления, так и наоборот. С той лишь разницей, что демократическая власть по определению является проводником в жизнь гуманистических ценностей и характеризуется большей толерантностью к оппозиционным настроениям в интеллектуальных кругах. А тоталитарный режим предпочитает активное навязывание культуре властной воли и крайне нетерпим ко вся кому инакомыслию¹.

В главе диссертант подчеркивает, что влекомая идеалом нравственной политики, современная русская интеллигенция до сих пор не отказалась полностью от критической и преобразовательной миссии. Она по прежнему способна идти во власть, как шли декабристы и разночинцы, большевики, советские «шестидесятники» и постсоветские «демократы». И сколь бы призрачной не казалась надежда политики и культуры на равноправный плодотворный союз интеллигенции и власти, как нам представляется, все же имеют реальное поле и предпосылки для конструктивного сотрудничества.

В главе, помимо обозначенных структур самоорганизации системы культуры анализируются управляющие воздействия на нее извне. По поводу возможности управления культурой до сих пор ведутся споры. Эти споры смыкаются с такими проблемами как свобода слова, самовыражения и творчества, борьбой против всякого рода бюрократических или идейных ограничений за открытый доступ всех слоев населения к продуктам духов-

¹ См. подробнее: Ефремов В. Н. Интеллигенция и власть в условиях кризиса // Власть и управление. Сб. тезисов докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д., Апрель, 1997. Вып 1.С. 74 - 76.

ного производства. Вместе с тем на сегодняшний день совершенно очевидно, что отдельные люди, государство и общество в целом имеют в сфере культуры собственные интересы и соответствующие рычаги влияния. Но особая роль принадлежит *социальным институтам власти*. Именно эти последние располагают достаточными ресурсами, чтобы направлять систему культуры в определенное русло.

В связи с этим в главе обсуждается концептуальное разделение *власти и управления* и отмечено, что попытка абсолютно развести эти два феномена до сих пор не имеет достаточного теоретического обоснования.

Но наибольшего внимания заслуживает имеющее место в научной литературе различение *органической* и *организационной власти*¹, в силу которого *управление* может рассматриваться как деятельностное состояние власти и носить двойственный характер.

Первая - органическая власть - имеет базовое значение, так как является производной от естественного стремления людей к сотрудничеству. Такая власть носит самовоспроизводящийся характер и имманентна общественным отношениям. Вторая же - организационная - выступает как результат целенаправленной деятельности обличенных властью структур. Такая власть действует на основе заранее сконструированных моделей, преследует собственные, во многом искусственно-заданные цели. Опирающееся на данное разделение представление об управлении так же обретает двойственность. В одном случае управление может быть производной органической власти и проявлением организационной. Это наиболее желательное деятельностное состояние власти, так как учитывает логику саморазвития сложных социальных систем, к которым принадлежит и культура. В противном же случае, управление исключительно как эпифеномен организационной власти обособляется и граничит с диктатом, насилием и произволом².

Обобщая информацию об *управляющих субъектах*, следует признать, что на сегодняшний день фактически в любой цивилизованной стране существуют формальные и неформальные объединения, общест-

¹ См., например: Мальцев Г.В. Право и политика в контексте теории власти // Право и политика в современной России. М., 1996. С. 20.

² См.: Шапсугов Д. Ю. Управление как разновидность деятельностного состояния власти // Власть и управление. Сб. тезисов докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д, Апрель, 1997. Вып. 1. С. 3-5.

венные и административные структуры, призванные содействовать культурному развитию.

Примечательно, что основные управляющие субъекты, как правило, *институциализированы*.

Уже само существование социальных институтов в области культуры указывает на то, что эта сфера подлежит социальному контролю и регулированию. Но самым влиятельным управляющим субъектом культурной жизни было и остается *государство*.

Наряду с общегосударственными учреждениями значительное место в управлении культурной жизнью занимают национальные и международные неправительственные структуры (ЮНЕСКО, например). Различного рода сообщества, писательские и журналистские организации, творческие коллективы и ассоциации, частные издательства, киностудии, музеи и т.д., в свою очередь создают разветвленную сеть, обеспечивающую управление культурными процессами в масштабе страны.

В развитых странах к управляющим субъектам можно отнести и такие реалии как *бизнес* и *рынок*. Располагая значительными средствами и функциональным интересом в сфере культуры, бизнес играет значительную роль. Это становится особенно ощутимо в сфере индустрии культуры.

Что же касается рынка, то этот универсальный механизм товарообмена в современном мире приобретает все большее значение. Однако помимо известной дилеммы между свободой творчества и коммерческим успехом, между признанием и материальным обеспечением, рынок как управляющий субъект привносит в культуру и другие контексты. Если в сфере непосредственного удовлетворения культурных потребностей населения рынок достаточно эффективен, то для решения стратегических задач, этот механизм мало пригоден. Реальное приобщение широких слоев населения и развитие творческих способностей должно происходить и за пределами так называемого коммерческого искусства. В противном случае культура становится все более зависимой от вкусов толпы, а «высокая» культура настойчиво оттесняется на периферию.

Анализ взаимоотношений культуры и власти выявляет как достаточно органичные и косвенные формы их взаимовлияния, так и вполне непосредственные. При всем при том необходимо подчеркнуть, что в зависимости от диспозиции властных структур и уровня политических отноше-

ний, взаимодействие культуры и власти (политики) приобретает различные формы.

Особое внимание в первой главе уделено межгосударственному взаимодействию и его влиянию на культурные процессы.

Следует особо подчеркнуть, что интенсификация взаимоотношений между государствами и цивилизационными регионами во второй половине XX века на фоне сокращения возможностей военно-силовых воздействий также вызвали переключение каналов такого воздействия. Значительно больший удельный вес приходится на культурно-информационный обмен.

Нужно подчеркнуть, что в плане использования каналов массовой культуры, образования, языка, религии для создания максимально благоприятствующей социокультурной среды в целях политического воздействия существуют давно отработанные технологии¹. На почве этой деятельности достигнуто взаимопонимание западных элит культуры и политики. Эта совместная деятельность институализирована.

Одновременно следует отметить не менее явные, а зачастую и более четкие в отношении политico-управленческих действий проявления взаимоотношений культуры и власти в международной политике. Примечательны оценки, высказанные в докладе, подготовленном авторским коллективом под руководством Директора по исследовательской работе ЮНЕСКО Л. Аризпе².

На основе этого и ряда других материалов диссертантом анализируются переплетающиеся и усиливающиеся тенденции политического, экономического и культурного взаимодействия в связи с развитием процессов глобализации.

С точки зрения внешнеполитического воздействия особый интерес представляет именно модель экспансии одной из культур, за которой следует перехват политической власти, на что в свое время обратил внимание известный философ и историк А. Тойнби, рассматривавший две модели воздействия агрессивной культуры³.

Весьма наглядно эти процессы просматриваются на примере воздействия западной и прежде всего американской культуры и политики на

¹ См.: Кукаркин А. В. Буржуазная массовая культура. М., 1985. С. 395-397; Демин Л.М. Взаимодействие культур и проблема взаимных культурных влияний. М., 1999. С. 168-176.

² Arizpe L. World Culture Report // "World Commission on Culture and Development". 2000.25.07.

³ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1995. С. 57.

культуру и политику государств других регионов. Достаточно поучителен и российский опыт последнего десятилетия в этом плане.

Все сказанное заставляет думать о том, что наблюдаемые в России радикальные социальные и политические преобразования имеют в своей подоснове предшествующие им культурные и социально-психологические серьезные изменения.

Диссертант высказывает предположение, что сегодняшний социально-политический кризис, люмпенизация населения — это феномен не столько политический и экономический, сколько культурный. Проблема состоит не в унаследованной от прошлого «отсталости» России, о чём неустанно твердят некоторые отечественные «западники», которые удивительно быстро забыли, что в области военно-промышленных технологий последние полвека Россия не только была на уровне развитых стран Запада, но в чем-то даже превосходила их. То же самое можно сказать о российской академической науке.

Причина сегодняшнего кризиса в отторжении от национальной культуры ее норм и традиций. Мощное информационное облучение Запада привело к цивилизационной дезориентации основной части народа, ослабило национальную культурную энергетику. Выход из этой ситуации один — поиск новых путей национального духовного возрождения, обретение своей цивилизационной идентичности.

Во второй главе — «Культура в системе государственной политики и в деятельности субъектов гражданского общества» — обращаясь к рассмотрению многообразия концепций культурной политики, диссертант отмечает, что само это понятие вошло в постоянный научный обиход относительно недавно и имеет несколько трактовок и реальных социально-политических «привязок».

Понимание «культурной политики» и ее функции в существенной мере зависят от ценностей и традиций и национальной политики, и национальной культуры. К примеру, весьма различны подходы к этой проблеме в США, в Европе и в современной России.

Что касается современной России, то здесь последние полтора десятилетия прошли существенные сдвиги, в которых проявляются симптомы принципиально новой культурной политики. Они зафиксированы и в нормативно-правовой, и в управленческой, и содержательно-деятельностной сферах.

Поскольку культура в данном исследовании анализируется с точки зрения ее управляемости, то в наиболее общем смысле культурная политика может трактоваться как совокупность разнонаправленных усилий различных субъектов культурной жизни, которые, накладываясь на генетические факторы управляемой системы, реализуются в определенном результирующем векторе развития¹. При этом *управляющие субъекты* должны иметь определенные представления (а лучше - четко поставленные цели) относительно желаемого состояния развития системы и реальные средства (ресурсы) по их достижению.

Соответственно представление о культурной политике тесно смыкается с понятием *государственной культурной политики*. Та в свою очередь в общих чертах определяется как совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры². При этом диапазон методов культурной политики варьируется от пропаганды, агитации и социальной рекламы до финансирования, планирования и культурного строительства.

Соответственно к компетенции государственной управленческой деятельности, определяемой как культурная политика, диссертант относит:

- систему охраны, защиты от незаконного вывоза, реставрации, на-
копления, а также обеспечения доступа как широких масс, так и отдельных специалистов для ознакомления и изучения мирового и отечественного культурного наследия (архитектурно-пространственных сооружений и заповедных территорий культурно-исторического значения, книжно-письменных, художественных произведений исторических документальных и вещественных раритетов, археологических памятников и т.д.);

- систему государственной и общественной поддержки художественной жизни в стране (от непосредственной экономической помощи художественным коллективам и объединениям, персонального социального обеспечения деятелей искусства, обновления фондов и инструментария художественной деятельности до способствования созданию, демонстрации и реализации художественных произведений, пополнения художественных фондов музеев, проведение конкурсов, фестивалей и специализи-

¹ Жидков В. С, Соколов К. Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001. С. 15.

² Государственная культурная политика//Глоссарий.

http://encycl.yandex.ru/yandsearch?enc_abc=%C0&rt=encyc&how=enc_abc_rev&encpage=glossaiy

рованных выставок, развития наук об искусстве и профессионального художественного образования, включая издание специализированной литературы художественного профиля.);

- систему организованного досуга людей (от организации спортивно-массовых и празднично-карнавальных мероприятий, культурного туризма и т.п. до культурно-просветительской работы, «художественной самодеятельности», стимулирования интеллектуального и культурного саморазвития личности и социальной педагогики как институционализированной методики общей социализации личности);

- популяризацию культурных ценностей и образцов высокой культуры;

- международное и межнациональное культурное сотрудничество, а также ряд иных направлений деятельности.

Анализируя российскую культурную политику с точки зрения ее объекта, автор рассматривает такие ее разновидности, как: *внутренняя и внешняя, инновационная и консервативная*.

В то же время, с точки зрения субъекта, следует выделить, по крайней мере, три *типа культурной политики: государственная, гражданская и дисперсная*

Государственная культурная политика как правило является частью общей государственной социальной политики и не обязательно носит жесткий идеократический характер. В идеале «государственная культурная политика должна в основном моделировать механизмы естественного цивилизационного процесса, действовать в рамках его социально-синергетических законов и лишь стимулировать ускоренное развитие общества в том направлении, в котором оно само по себе объективно движется. Соответственно государство по отношению к культуре может и должно выступать не только в роли диктатора, но и в роли *патрона, архитектора и вдохновителя*. Основным критерием определения ролей здесь выступает, прежде всего, экономическое взаимодействие (режим налогообложения, бюджетные ассигнования и т.д.). Эти роли раскрываются в диссертации.

Гражданская культурная политика формируется неправительственными общественными организациями, ассоциациями и фондами. Такая политика по определению должна быть предельно открытой, деидеологизированной (но целенаправленной) и демократичной. Этот тип культурной политики характерен для системы культурного самоуправления и регули-

рования. И наконец, третий тип политики в области культуры - *дисперсный*. Она формируется преимущественно в рамках рыночной парадигмы «спроса и предложения». *Дисперсная культурная политика* выступает результатом уже рассматриваемой в процессе исследования *стихийной* культуротворческой и управляющей деятельности располагающих соответствующими ресурсами субъектов. Это, как правило, часть населения, самостоятельно «финансирующая» собственные запросы в области элитарной и массовой культуры, а также такие «заказчики на культуру» как частные коллекционеры, представители арт-бизнеса и т.п. Сочетаясь, указанные типы культурной политики образуют обеспеченные соответствующей инфраструктурой *конкретные модели управления*.

Важным аспектом последующего анализа представляется рассмотрение современной российской культуры в фокусе влияний различных субъектов управления и влияния: как представляющих государственные институты, так и иных субъектов, прежде всего гражданского общества.

Основные новации в сфере российской культурной политики связанны, как показано во второй главе со сдвигами в эту сферу.

Анализируя результаты современной культурной политики, докторант выявляет ряд проблемных ситуаций, которые препятствуют реализации потенциала российской культуры и блокируют основные мероприятия культурной политики.

В числе факторов, задающих значительное расхождение между принципами и действиями в области управления культурой исследователи, чаще всего, называют следующие:

- Сохранение «остаточного подхода» к культуре и гуманитарной деятельности, что проявляется не только в конкретных бюджетных ассигнованиях, но на общетеоретическом уровне.
- Различные проявления необольшевизма, мешающие преодолеть примат политики и идеологии в области культуры, и «романтический радикализм» новых моделей общеобразовательной школы, отношений государства и различных религиозных конфессий.
- Духовный раскол общества и его значительное экономическое расслоение.
- Разрыв между властью и интеллигенцией.
- Игнорирование властью проблем творческой молодежи, необходимости создания условий для ее самореализации.

- Недооценка властью плачевного состояния и унизительности социально-экономического положения основной массы «рабочих лошадок культуры» - учителей, инженеров, деятелей науки, и большинства других групп интеллигенции.
- Раскол внутри самой интеллигенции: противоречие между интересами столичных и региональных (местных) культурных элит, а так же между столичной интеллигенцией и провинциалами в целом.
- Потворство власти экспансии западной «массовой культуры» и общая ориентация на «проатлантические» духовные ценности.
- Усиление сепаратистских настроений, что приводит к добровольной и вынужденной самоизоляции национальной интеллигенции народов России.

В заключительной части главы диссертант представляет прогнозные сценарии развития культурной политики, имея в виду тот проблемный контекст для ее реализации, который намечен выше. В диссертации анализируются три возможных «сценария» культурной политики для России. Первый заключается в стратегии возврата к старой модели огосударствления культуры: приоритетную поддержку автоматически получают культурное наследие, традиционные формы творчества, «иноzemное» влияние всячески тормозится. По своей природе эта модель недолговечна и неминуемо ведет к новому кризису. Согласно второму сценарию, под воздействием извне Россия интегрирует в мировую систему хозяйства и культуры, превращаясь в своего рода «провинцию» по отношению к глобальным процессам. Господствующей становится культура Макдональдса и Кока-Колы, американских фильмов и шоу, японских телевизионных игр и т. д. Коммерческая жизнь общества стабилизируется на основе коммерческой саморегуляции. Роль государства сводится до минимума. Третий же, наиболее приемлемый сценарий, предполагает, что Россия может интегрироваться в систему мировой культуры на правах лидера, используя для этого самобытный культурный потенциал и существенно переориентировав на него свою культурную политику.

В третьей главе - «Системные уровни культуры и вертикаль власти: федеральный, региональный, областной, местный уровень культурного регулирования» - обсуждается и анализируется задача объединения многоного в едином путем согласования культурной политики различных субъектов Российской Федерации, различных уровней регулиро-

вания культурной жизни. И здесь обнаруживается необходимость дополнительного управленческого и политического анализа как реалий отдельных элементов системы культуры, так и правовой базы процессов управления культурой на федеральном, региональном, краевом, областном, местном и т.д. уровнях.

Анализу подвергались четыре основных модели поуровневой дифференциации культурной политики.

Первая модель - американская, где роль государственной власти в области культуры чрезвычайно слаба. Здесь основную долю финансирования дают частные спонсоры, фонды и физические лица, а также муниципалитеты. Эта модель вряд ли может быть перенесена в Россию в современных обстоятельствах: ведь вся инициатива будет оставлена рынку, и крупные организации культуры будут окончательно дестабилизированы. Рост частного спонсорства и меценатства, конечно, желателен, но он не может заменить бюджетное финансирование, во всяком случае в ближайшее время:

Вторая модель - децентрализация (например, в Германии): бюджетное финансирование осуществляется региональными и местными властями, а центр, лишенный Министерства культуры, вмешивается в этот процесс в крайне незначительной степени в качестве дополнительного источника денег. Эта система так же не соответствует традициям и роли государства в России. Хотя здесь и следует развивать децентрализацию и поддерживать региональные и местные начинания, было бы тем не менее, крайне опасно лишать федеральную власть возможности поддерживать сферу культуры. В такой стране, как Россия, правительство обязано быть заинтересованным в развитии культуры.

Третья модель опирается на принцип «вытянутой руки», которая применяется в разной степени в Великобритании и в Скандинавских странах. Его основой служат опасения по отношению к вмешательству исполнительной власти в сферу культуры, она передает право ассигновать государственные средства, во всяком случае прямую поддержку художникам, одному или нескольким независимым административным органам типа «Советов по делам искусств». Эти органы, состоящие из художников, интеллектуалов и специалистов мира культуры, в свою очередь, поручают распределение денег ряду комитетов и экспертных групп в зависимости от форм художественного выражения и тематики. Установление такой системы играло бы оригинальную роль в существующей в России организаци-

онной структуре. Достоинством ее был бы окончательный разрыв пуповины между властями и художниками, и это обеспечивало бы еще большую независимость творчества. Тем не менее, заметим, что подобного рода новация не может быть использована как просто калька с чужих моделей, основанных на других традициях и реальностях административной политики.

Четвертая модель основывается на существовании сильной администрации в сфере культуры на центральном уровне, администрации, которая, сверх своих прямых расходов на поддержку культурного развития, играет и роль побуждающей и координирующей силы в деятельности всех партнеров по культурной жизни, в частности региональных и местных сообществ. Этот орган является своеобразным мотором, он с уважением относится к концепциям творцов, к программам, которые разрабатывают руководители организаций культуры. Поддержка и финансирование распределяются не произвольно в тиши кабинетов чиновников, а на основе мнений специализированных комиссий, в состав которых входят эксперты и независимые специалисты.

Эта последняя модель кажется наиболее соответствующей специфике современной России и ее системе управления.

В главе выявляются основные факторы, детерминирующие оптимальную систему механизмов управления в культуре на региональном и местном уровне: экономические, социальные, организационные, собственно культурные. В соответствии с этими факторами представляется возможным выделить и аналогичные группы, типы механизмов, взаимодействие и взаимодополнение которых в конечном счете способно обеспечить достижение одной цели - сохранение и развитие культуры личности и общества во всей ее сложности и противоречивости.

Анализируя функционирование различных механизмов реализации культурной политики, диссертант выделяет важнейшее среди них - аппарат.

Представляется, что вырабатывая требования к аппарату управления процессами в области культуры, нет смысла отказываться от выработанных в этом плане теоретических рекомендаций и сложившегося опыта.

Основными требованиями к специалистам, объединенным в рамках государственного аппарата на республиканском и региональном уровнях, выступают прежде всего - КОМПЕТЕНТНОСТЬ и ДЕЛОВИТОСТЬ каждого, т.е. знание дела, причем знание научное и прикладное, практическое. Требование компетентности актуализируется в условиях возрастания числа

субъектов управления в культуре, числа ведомств, причастных к определению политики и финансированию мероприятий в этой сфере, а также в связи с использованием новейшей техники, научных достижений, вошедших в производственную и непроизводственную деятельность.

Исследование показало, что в современных условиях, для которых характерна децентрализация управления в области культуры, как и прежде, встречаются два рода недостатков. Во-первых, стремление федеральных органов, администрации региона и ее аппарата регламентировать работу подчиненных, из центра решать вопросы, которые в условиях конкретного региона, края, города, района и учреждения решаются быстрее, проще и с большим эффектом. Во-вторых, не менее явное стремление руководителей отдельных органов управления, учреждений, учебных заведений и т.п. уйти от ответственности, прикрыться мнением и авторитетом вышестоящих.

Не менее актуально требование умелого сочетания в практике управления **АДМИНИСТРАТИВНОГО И НАУЧНОГО ПОДХОДОВ**.

Как показывают результаты анализа практики управления областью культуры в прошлом, да и в последние десять лет, основной недостаток аппарата состоит в том, что зачастую он отдает приоритет администрированию, эмпирике, загружая себя текущей работой, бумажными делами в ущерб осмыслинию реальных процессов в сфере функционирования культуры, в том числе интересов, потенциальных возможностей потребителей отрасли и ее творцов.

Но администрирование в культуре, в сфере мысли - самый опасный вид администрирования.

Следующее требование, предъявляемое к аппарату управления, - **СИСТЕМНОСТЬ в работе**.

В главе отмечается значимость нормативно-правовой базы в регулировании развития культуры.

Примечательно, что законотворческая деятельность государства по отношению к культуре имеет реальную обратную связь не только в лице отдельных субъектов исполнительной власти Российской Федерации (об этом еще пойдет речь позже), но в лице самих субъектов культуры, деятельность которых пытается регулировать официальная власть.

В развитие и конкретизации принятых на федеральном уровне законов региональные органы власти принимают правовые акты, учитываю-

щие местные условия. Так, например, на основании федерального и областного законодательства, федеральной целевой программы «Культура России (2001-2005 годы) разработана и утверждена областная целевая программа «КУЛЬТУРА ДОНА, 2003-2005 ГОДЫ». Причем в качестве основной цели программы указана «реализация приоритетов государственной культурной политики. Создание условий для сохранения культурного потенциала и наследия Дона». Л в качестве первоочередных задач в документе декларируются:

- «Доступ к культурным ценностям для жителей всех муниципальных образований области и представителей разных социальных групп.
- Сохранение памятников культуры, истории и архитектуры.
- Развитие фестивального движения с целью стимулирования художественного творчества.
- Расширение межнационального и международного сотрудничества.
- Развитие народной культуры Дона на основе преемственности подрастающим поколением.
- Развитие киноотрасли»¹.

Следует подчеркнуть, что основы законодательства о культуре впервые в истории Российского государства гарантировали *всем этническим общностям*, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющим своей государственности, *правонационально-культурную автономию*.

На практике наделение национально-культурных автономий правом создавать негосударственные учреждения национальной культуры, учреждать организации, занимающиеся художественными народными промыслами и ремеслами, организовывать творческие союзы, издавать литературу на национальных (родных) и иных языках, проводить массовые мероприятия в области национальной культуры и т.д., создает реальные предпосылки сохранения и развития национальной этнической культуры. Важно, что это гарантируется закрепленными в законе соответствующими обязанностями федеральной исполнительной власти и исполнительной власти субъектов Федерации. Отчасти это позволяет также решить проблему несовпадения административных и культурных границ многочисленных терри-

¹ Из областного закона об областной целевой программе «КУЛЬТУРА ДОНА, 2003-2005 ГОДЫ» (от 11.06.2001 № 163-ЗС).

торий в пределах Российской Федерации и расширить сферу культурного самоуправления.

Приоритетным в организации и поддержании культурной жизни в регионе представляется все, что способствует сохранению культурной его самобытности, уникального духовного мира населяющих его народов. Возможно, поэтому, подавляющее большинство известных региональных программ, принятых в 90-е годы, связаны с сохранением, поддержанием культурно-исторического наследия, учетом национального своеобразия регионов, поиском талантливой молодежи, формированием национальной художественной интеллигенции и т.п. Такие программы учитывают многонациональный состав проживающих в регионе, неповторимость их культуры, традиций и обычаяев, историю формирования духовного мира нации.

Анализ практики управления культурой в регионе показывает, что оптимальными ее результаты будут при соблюдении ряда условий-требований: учет специфики исторического развития региона; опора на традиции, национальные и конфессиональные черты народа, проживающего в данной территории; развитость инфраструктуры культуры и активность населения в ее использовании: наличие профессиональных работников, имеющих навыки изучения спроса на услуги, практику удовлетворения запросов и стимулирования новых интересов а сфере культуры, искусства, информации, образования.

Одной из важнейших составляющих программ культурного развития региона является информация о социально-культурном его потенциале - комплексном показателе исторически сложившихся в территории условий и возможностей воспроизведения духовной жизни, ее прогресса.

Диссертант анализирует возможности нормативного и балансового методов оценки культурного потенциала региона, приходя к выводу о необходимости их сочетания.

Пример компетентной и продуманной культурной политики на региональном уровне с четко продуманной системой показателей и индикаторов является программа «Культура Дона, 2003-2005 годы», где наряду с проведением фестивалей и праздников культуры Донского казачества запланированы мероприятия по развитию культуры других народов Кавказа.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанного исследования, делаются обобщающие выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Культура и власть. Монография. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004. - 9,5 п.л.
2. Культура и право (Правовое регулирование культуры в России). Уч. пос. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2003 (в соавт.). - 25,7 п.л. (авторские - 13 п.л.).
3. Управление сферой культуры на региональном уровне // Социальное управление: региональные аспекты. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2003 (в соавт.). - 1,5 п.л. (авторские - 0,8 п.л.).
4. Элиты культуры и власть: региональный уровень // Региональные элиты и политические процессы на Юге России. - Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004 (в соавт.). - 1 п.л. (авторские - 0,5 п.л.).

Подписано к печати 27.05.04. Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 27/5.
344002, Ростов н/Д, Пушкинская, 70, СКАГС.

#10898